

СККИЯ — Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке, 1701—1800 : в 3 т. Л., 1984—1986.

СКРК — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725—1800) : в 5 т. М., 1963—1967.

СОКМ — Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова ; общ. ред. и вступ. ст. А. М. Сафроновой. Екатеринбург, 2005. 358 с.

Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в., М., 1985.

УДК 94(470.5).066.4/072

А. Л. Устинов

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ЗАВОДСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в. (На примере Кыштымских и Каслинского заводов)

Анализируются факторы, влияющие на изменение динамики производства, охарактеризован состав заводских служащих и приказчиков, их деятельность, направленная на организацию и осуществление производственного процесса на Каслинском и Кыштымском заводах в указанный период.

К л ю ч е в ы е с л о в а : динамика производства; факторы производства; социальные отношения; корпус приказчиков; заводские отчеты.

Изучение динамики горнозаводского производства неоднократно становилось предметом исследования уральских историков [см., например: Сапоговская, с. 237; Гаврилов, с. 209; и др.]. Особое место в изучении динамики производства занимает выделение и анализ факторов, влияющих на объемы производства, среди которых малоисследованными остаются субъективные факторы, связанные с деятельностью заводских служащих и приказчиков. В качестве одного из факторов, влияющих на основные производственные показатели, Д. А. Редин выделил явные противоречия во взаимоотношениях между заводовладельцами и зажиточной прослойкой мастеровых и работных людей: «Предпринимательские занятия мастеровых и работных людей в определенной мере шли вразрез с интересами промышленников. Не случайно поэтому многие источники сообщают нам о стремлении горнозаводских магнатов максимально ограничить или вовсе пресечь самостоятельную хозяйственную активность в среде заводских жителей» [Редин, с. 33]. «Заводовладелец видел, — отмечает

исследователь, — что доморощенные предприниматели нарушают заводские положения, уклоняются от работ, а при случае и приворовывают, и рад был ликвидировать их как группу. В свою очередь, представители торгово-предпринимательской прослойки охотно освободились бы от всех производственных обязанностей, сохраняя при этом статус заводских жителей» [Редин, с. 37]. Это, кстати, не могло не влиять и на производственные показатели. Ведь не секрет, что основные статистические данные о производстве подавали заводчику именно представители торгово-предпринимательской прослойки — заводские приказчики и служители, которые, будучи лишенными всякого контроля, могли и утаивать часть продукции, реализуя ее по своему усмотрению. Следовательно, не только издержки производства, связанные с нехваткой ресурсов и простоями в работе, могли стать причиной невыполнения производственных планов, а и простая «недописка» цифр в отчетах, когда часть железа просто уходила на сторону.

Попытаемся проиллюстрировать на примере Кыштымских и Каслинских заводов влияние «человеческого» фактора на производственные процессы (изменение объемов показано на рис. 1).

График, как видно, очень волнообразный, говорить о какой-либо долгосрочной тенденции здесь просто не приходится. Наиболее успешным

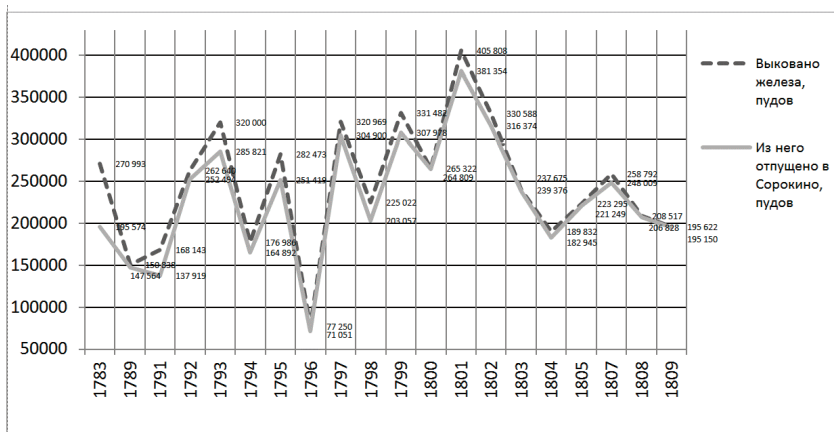

Рис. 1. Динамика изменений объемов производства и продаж железа (пудов) Кыштымских и Каслинского заводов в 1783–1809 гг.

[сост. по: ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 54, 61, 68, 74, 77, 85, 88, 90, 94, 99, 102, 106, 116, 118, 123, 125, 130, 131, 138, 145, 152]

годом был 1801-й, наименее успешным — 1796-й. С чем связаны подобные перепады производства? И какая динамика все же здесь прослеживается?

В письме от 4 февраля 1785 г. Никита Демидов пишет приказчикам: «Выходами всеми, вижу, Вы, спафеи, совсемъ збились, к великому Вашему стыду, из чего явно видна Ваша не прилежность к лутчему смотрению и очевидное нерадение к господскому добру. Когда Вы, проклятыя нечестивцы такая, Бога не боитесь, то хотя бы стень устыдились. Какъ доменные суточному чюгуну, такъ и из кучь коробовъ угля выходы самая прерадостныя, а в молотовых из крицы недоделы и самая прерадостныя, а паче удивительныя на Кыштыме, чего ни где и ни когда не бывало и нетъ. Берегись гунствот, нечестивый Блиненко, ребра не оставлю за такая неслыханныя мерзости, и вижу, тут есть, конечно, какия нибудь мудрости суще плутовския, да уже не пенят же тогда и спины, но и жилище твое все разрою, хотя о маломъ такомъ плутовстве твоёмъ узнаю, или какого бы роду плутовство и карманничество ни было от тебя и от Серебрякова, да и от всехъ» [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1., д. 57, л. 3].

В чем же заводчик обвиняет своих подчиненных? Здесь есть два варианта:

1. Либо приказчики недостаточно «бдят» за заводским производством и допускают низкие выходы произведенной продукции, и, как следствие, невыполнение заводского плана (*какъ доменные суточному чюгуну, такъ и из кучь коробовъ угля выходы самая прерадостныя, а в молотовых из крицы недоделы и самая прерадостныя*);
2. Либо план все-таки выполняется, но часть произведенной продукции приказчики и караванные служители продают «налево», утаивая его от господина, а вырученные деньги кладут себе в карман (*и вижу, тут есть, конечно, какия нибудь мудрости суще плутовския, да уже не пенят же тогда и спины, но и жилище твое все разрою, хотя о маломъ такомъ плутовстве твоёмъ узнаю, или какого бы роду плутовство и карманничество ни было от тебя и от Серебрякова, да и от всехъ*).

Что отвечали приказчики своему господину?

В более раннем письме от 19 февраля 1783 г. приказчики Никифор Блинов, Иван Серебряков и Яким Аврамов пишут, что-де «при здешнихъ сибирскихъ Вашихъ заводахъ Кыштымскихъ двухъ, одномъ Каслинскомъ при Сорокинской пристани и при тамошней пилной мельнице помощью Божию по нижеписанное число состоятъ, и домень толко две, то есть одна Кыштымская Нижняя, да другая Каслинская, действуют благополучно. А верхняя Кыштымская, хотя бы она и еще в ходу продолжалась,

сдута 8-го числа сего февраля за крайнюю малостию в пруде воды, ибо она, батюшка, как бы мы ее малыми втулками ни берегли, по нынешнимъ засухамъ с самой страды прошедшаго лета, даже и осенью, и по несносно крепкимъ нынешнюю зиму морозамъ, сработана почти вся» [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 54, л. 20]. На протяжении всего письма приказчики жалуются на нехватку воды в прудах [см.: Там же, л. 20 об.]. Дескать, производственные условия не позволяют заводам работать на полную мощность.

Этим ли объясняются перепады производства? Или приказчики лишь пытаются прикрыть собственную нечистоплотность и воровство?

Возможны четыре сценария (гипотезы):

1. Чтобы извлечь большую прибыль, приказчики изыскивают производственные возможности для увеличения выплавки металла, дабы после отправки металла в караван больше оставалось в амбарах и для частной продажи.

2. Пытаясь скрыть дополнительный доход от заводовладельца, приказчики намеренно занижают в отчетах производственные показатели, в результате чего заводской план не выполняется, а истинные объемы производства остаются скрытыми.

3. Объемы производства показываются объективно и вполне адекватны производственным возможностям и условиям на заводах, но часть металла приказчики продают на сторону, чем и объясняется разница между объемами производства и объемами продаж.

4. В отчетах занижается стоимость проданного металла, а продают его дороже отчетной цены, оставляя разницу себе, тем самым увеличивая собственную прибыль за счет заводовладельца.

Насколько вероятен каждый из сценариев?

Из письма от 20 марта 1783 г. от приказчиков Никифора Блинова, Ивана Серебрякова и Якима Аврамова Никите Демидову следует, что «при оных по 19-е число сего марта железа зделано при Кыштымах обоих полосного 138,100 пу[дов], сартоваго 20,000 пу[дов], итого 158,100 пу[дов], при Каслинскомъ одного полоснаго 137,377 пу[дов], а купно при всех заводах 295,977 пу[дов], из оного на пристань отпущено, а имянно с Кыштымь обоихъ з заводскими 17,403 пу[да], з задаточными 29,093 пу[да] 7 фу[нтов], с волными 104057 пу[дов] 17 фу[нтов], итого 150,553 пу[да] 24 фу[нта], с Каслинского з заводскими 2,316 пу[дов] 17 фу[нтов], з задаточными 79,331 пу[д], с волными 53346 пу[дов], итого 134,993 пу[да] 17 фу[нтов], а купно с обоихъ заводовъ 285,547 пу[дов] 1 фу[нт] по каким же имянно кучам за провозъ оного плачено, ясно значитца в приходе» [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 54, л. 28]. Сравним с данными годовых счетов на 1783 г.: выплавлено 270,993 пуда, отпущено в Сорокинскую пристань 195,578 пудов 18 фунтов (см. рис. 1).

Несостыковка и как-то нелогично: в отчете заводские служители показывают одни цифры, в рапорте — другие. Какой в этом смысл, ведь получается, что они сами себя, таким образом, подставляют. Однако...

Заводские счета хранились на самих заводах, с них только списывались точные копии, направляемые заводчику в Петербург. Насколько они «точные», правда, проверить не представляется возможным. А вот рапорты отправлялись заводчику в оригинале, и здесь разночтения копии с подлинником маловероятны (незачем в копии, которая остается здесь же, на заводе, что-либо привирать). Получается, что в рапорте, подаваемом заводчику, заводские служители, стремясь выслужиться, подают заведомо завышенные показатели. Или реальные, какие и были по итогам отчетного года. А вот в счет записывались те объемы производства и продаж, которые поступили с заводов легально и с которых заводчик имел прибыль. Образующаяся же разница и составляла прибыль заводских служителей. Поскольку счета эти в оригинале заводчик проверить мог не всегда, то эта прибыль оставалась для него незамеченной. До поры до времени.

Нельзя, конечно, сказать, что Демидов был не в курсе дел. Наверняка, он знал или по крайней мере догадывался. Только сделать ничего, находясь далеко в Петербурге, не мог, кроме как отчитывать нерадивых служителей да насылать на них штрафы. Что он и делает. Так, в уже известном нам письме приказчикам от 30 января 1785 г. он пишет, что «при семь посылаю караванного Тимофеева и подячего Алферова, и Блинова, сочтя караванного и щет, ему учиненной, и записную расходную тетрадь при сем же прилагаю, которой щет во всех приходах и расходах рассмотреть Вамь, нет ли каких не усмотрите ли припасовъ лишних и карманного плутовства, о чемъ о всемъ съ ясностию писать ко мне, и оной щеть приобщить к таковым же, и крепко Вамь боятца, главнымъ в Сорокине, то есть дома, ещо на печи до отвалу таких непреподобных широких во многих пустыхъ и лишнихъ расходовъ, какъ в щете караванном Тимофеева значит, о чемъ и прежде неоднократно, да и о Тихоновомъ караване к Вамъ подтверждал, ноне говорю главнымъ Блинову и Серебрякову, под неупустительным крепкимъ штрафом, и в резонъ ни чего не приму» [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 57, л. 1].

Из текста видно, что заводчик, во-первых, догадывается (или знает, но не говорит об этом прямо) о разночтениях в заводских и караванных счетах с рапортами, посылаемыми заводскими служителями; во-вторых, пытается организовать систему взаимного контроля приказчиков и караванных друг над другом (и тем самым отчасти признает, что сам проконтролировать их работу не может); в-третьих, имеет только один инструмент давления на заводских и караванных служителей — штраф (есть, правда,

еще один инструмент — телесные наказания, но он, учитывая, что кланы заводских служителей все были друг за друга, был малоэффективен).

Насколько же действенным был такой инструмент, как штраф, и кто на самом деле виноват — приказчики или караванные служители? А может, и те и другие? Частота и систематичность применения штрафов за однотипные в принципе нарушения свидетельствует, что данная мера не была достаточно эффективной. Размеры таких штрафов не превышали 25—30 рублей [см.: ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 57, л. 1 об.], тогда как если (по данным на тот же 1783-й г.) продано было 285 547 пудов, а в отчете показано 195 578 пудов, и если считать по 85 коп. за пуд (данные за 1785 г. [см.: Там же, л. 19]), то получается, что себе в карман приказчики положили:

$285\,447 - 195\,578 = 89\,969$ пудов;

$89\,969 \text{ пудов} \times 0,85 \text{ руб.} = 76,473.65 \text{ руб.},$

т. е. чистая «прибыль» приказчиков с их нелегальной торговли металлом составила более 70 000 руб., тогда как штраф за такое воровство они заплатили помещику не более 25—30 руб. Видимо, приказчики совсем не боялись своего господина, раз могут так откровенно воровать, да еще и оправдываться, что, дескать, ничего лишнего из господской казны они не берут [см., в частности: Там же, д. 61, л. 8].

Немаловажными факторами, которые определяли динамику производства, были производственные издержки. Как дело обстояло с ними?

В уже известном нам письме от 19 февраля 1783 г. приказчики рапортуют Демидову: «Хлебъ при здешнихъ Вашихъ заводахъ въ Екатеринбурге, а даже в самомъ хлебномъ месте в Шадринске разстояниемъ от насъ въ 200-хъ верстахъ, противъ ономеднишного Вамъ донесения некоторою частию, то есть копейками двумя весь еще повысимся, почему за самою одного дороговизною и намъ в воску железа и по 4 ко[пейки] с пуда волныхъ охотниковъ мало, и не знаемъ, батюшка, какъ выше значить, можем ли по оной цене вывезть все без остатку, ибо ево осталось вне перевоске на Кыштымахъ очень не мало, а под езду волныхъ охотниковъ хотя уже не меньше 20-ти разъ во всехъ четырехъ сторонахъ чинены были от насъ повески крайне не много, которое, милостивый г[о]с[у]д[а]рь, ввело насъ, нижайшихъ, в размышление, обеими частями Васъ боязненно, то есть прибавить еще цены боимся, да и не вывезть крайне опасаемся, и даля отныне ежели подъ езду волныхъ многова числа не увидимъ, то принужденными, конечно, находимся, дабы залетовать в анбарахъ не могло еще прибавить по денешке и давать по 4 ½ ко[пейки] с пуда, однако еще немношко погодимъ, и што об ономъ учинимъ, впредь без донесения Вамъ не оставимъ» [см.: Там же, д. 54, л. 27 об.]. Здесь можно отметить по крайней мере три момента:

— во-первых, существующую цену за вывоз металла в Сорокино в 4 копейки за пуд приказчики считают неоправданно низкой;

— во-вторых, они пытаются найти повод поднять эти расценки хотя бы на полкопейки, используя для этого такие аргументы, как дороговизна продовольствия, нехватка рабочей силы и т. д., тем самым в действительности завышая стоимость самого металла;

— в-третьих, приказчики ждут повеления заводовладельца и не могут принимать решения об изменении цены доставки металла без его позволения.

Внешне все выглядит так, что приказчики лишь способствуют повышению издержек производства, а косвенно — также удорожанию самого металла, заводчик же отчитывает их за нерешительность, требуя продавать металл дороже. На деле же ситуация видится несколько иначе.

Повышение издержек производства повлечет за собой удорожание самого металла. Никто при этом не проверит, сколько на деле заплатили за перевозку металла — 4 или 4 ½ копейки, т. е. еще одним инструментом повышения собственной прибыли для приказчиков оказывалось повышение издержек производства.

Это, кстати, косвенно подтверждает сам Никита Никитич Демидов, когда в очередном письме вновь отчитывает своих служителей, на сей раз за непомерно высокие растраты за провоз и доставку металла в Сорокино и на производственные нужды. «У Твердышовых цены совсем нижея и не такая, какъ Вы марали, ибо я ещо по точной и ныне справки узналъ. Да и в протчемъ совсемъ у Твердышовых не такъ, какъ Вы, безделники сущия, марали ко мне. Да и то Вы, явныя неблагодарныя и распроклятыя шагалы с Вашими мастерами, забыли, што на моих заводахъ против Твердышовых и против всехъ протчих во всем харчь, рыба и сено дешевле, и к жит[ь]ю способней не в примеръ, и што я из милости премножество долгов упустил, да и ежегодно по 2,000 ру[блей] из милости на покупку лошадей и протчаго дават велель, да и на протчие на все работы болшую цену прибавиль, да и рекруть заводских не идеть, а я покупаю за них рекруть, плачю. Такъ все выше писанныя превеликия милости, неблагодарныя шагалы с мастерами, чего стоят? И по всему вижу, што Вамъ, голоднымъ волкам и сущее неблагодарным с мастерами, дописатца скоро будетъ, што я велю оиятъ цены обобрать и убавитъ» [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 65, л. 52 об.].

Если убрать из писем изобилие ругательств, то смысл слов Демидова можно свести к двум моментам: 1) другие заводчики меньше платят своим мастерам за аналогичную работу, поэтому незачем ему, Демидову, на этом разоряться; 2) продовольственная ситуация на его, Демидова, заводах

и в плане поставок продовольствия, и в плане цен на него куда лучше, чем на других заводах, а потому и при меньшей оплате труда мастеровые его заводов могут жить лучше.

Социальная ситуация на заводах, конечно, не является предметом нашего исследования, тем не менее важно отметить, что Демидов вполне обоснованно добивается снижения затрат на производство и доставку металла и тем самым увеличения собственной прибыли, что, как мы могли заметить, не противоречило интересам заводских приказчиков.

Чрезмерно высокие производственные издержки, способствующие удорожанию металла, кстати, касались не только оплаты труда мастеровых и работных людей и платы за доставку металла. Так, в письме от 9 января 1785 г. Никита Никитич пишет: «...как в писме мараитя, резонь, якобы от чистоты железа, а угольной выход от худобы будто лесу, а то и забыль, што и всегда уже давньо березовова лесу много употребляемо было, и по бошшой части которыя все нелепыя резоны бросил в сущее дермо» [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 57, л. 3—3 об.].

Действительно, производственных издержек может быть много: нехватка воды, низкие выходы, высокий выход угля и т. д. Иногда подобное могло случиться из-за погодных условий, иногда — по недосмотру, но иногда легко было списать собственное воровство на издержки. Как часто это происходило? Обратимся к рис. 2 [сост. по: ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 53, 55, 57, 61, 63, 68, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 81, 84, 88, 90, 94, 98, 99, 101, 102, 105, 106].

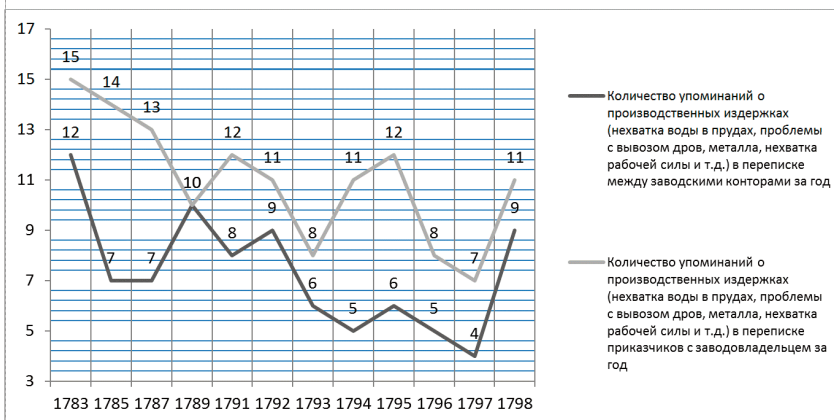

Рис. 2. Частота упоминаний о производственных издержках в переписке между заводскими конторами и приказчиками с заводчиком на Кыштымских и Каслинских заводах с 1783 по 1798 гг.

С некоторой долей уверенности можно считать, что сведения о производственных издержках, упоминаемые в переписке между конторами, вполне правдивы, так как вводить в заблуждение друг друга у приказчиков не было никакого интереса. Чего, однако, не скажешь о рапортах, посылаемых приказчиками заводовладельцу. И действительно, только в 1787 г. количество сообщений о заводских издержках в годовом исчислении в переписке между конторами и с заводовладельцем совпадает (см. рис. 2). Даже если сделать скидку на то, что и сама переписка между заводскими служителями и заводовладельцем имела неодинаковую периодичность, так или иначе любые острые проблемы, которые вызывали препятствия в выполнении заводских планов, отражались и в той, и в другой переписке. Заводчику же при этом приказчики гораздо чаще жаловались на такие проблемы, чем сообщали об этом друг другу. Заводчик же, со своей стороны, не всегда верил своим приказчикам. Заводской план представляется ему вполне реальным, а вот резоны приказчиков, почему они не могут его выполнить, — абсурдны [см., в частности: ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 65, л. 32 об.].

Собственно, сам производственный процесс, протекавший на заводах, имел свои характерные особенности и черты. Ведь даже судя по результатам нашего исследования (см. рис. 1), основные производственные показатели не были сколько-нибудь стабильными, и здесь трудно выделить какую-либо тенденцию к росту или снижению. Динамика производства зависела от самых разных факторов: изменения персонального состава основных участников административно-производственного процесса (приказчики, мастеровые, заводчики), отношений между ними, производственных издержек и т. д. Мы подняли лишь часть проблем. Важно отметить, что в целом общая динамика производства, несмотря на отсутствие стабильности и частые перепады, все же была положительной (по крайней мере — до конца столетия), а сами перепады часто объяснялись не спадом самого производства, а недописками или приписками в отчетах, посылаемых заводчику. Но это предмет особого исследования.

Гаврилов Д. В. Техносфера уральской черной металлургии в XVIII — первой половине XIX в. // Урал. истор. вестн. 2000. № 5/6 : Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 209—235.

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX веках. Т. 1. М. ; Л., 1949. 524 с.

ОГАЧО. Ф. И-172 (Главное управление Кыштымскими горными заводами).

Редин Д. А. Крупные заводовладельцы и торгово-предпринимательская заводская прослойка на Урале во второй половине XVIII в. (аспекты взаимоотношений) // Урал. истор. вестн. 2005. № 10/11 : Власть и общество в российской провинции. С. 32—39.

Сапоговская Л. В. Промышленная политика в контексте российской модернизации XVIII — начала XX вв. // Там же. 2000. № 5/6. С. 236—246.